

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/14/D/6/1990
12 May 1995

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Четырнадцатая сессия

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 6/1990

Представлено: Ирен Урсоа Паро

Предполагаемая жертва: Анри Уне Паро

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 октября 1990 года

Справочная документация: Предыдущие решения:

- CAT/C/7/D/6/1990 (Решение об объявлении сообщения неприемлемым от 12 ноября 1991 года)
- CAT/C/11/D/6/1990 (Решение от 12 ноября 1993 года в соответствии с пунктом 2 правила 109 о приостановлении решения Комитета от 12 ноября 1991 года)
- CAT/C/12/D/6/1990 (Решение относительно приемлемости от 26 апреля 1994 года)

Дата настоящего решения: 2 мая 1995 года

[См. Приложение]

* Предано гласности по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- четырнадцатая сессия -

относительно

Сообщения № 6/1990

Представлено: Ирен Ирсуа Паро

Предполагаемая жертва: Анри Уне Паро

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 октября 1990 года

Дата решения о приемлемости: 26 апреля 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 2 мая 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 6/1990, представленного в Комитет против пыток от имени г-на Анри Уни Паро в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции 1/.

1/ В соответствии со статьей 104 правил работы Комитета г-н Уго Лорензо не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения и вынесении по нему решения.

1. Автор сообщения является Ирен Урсоа Паро, проживающая во Франции. Она представляет сообщение от имени своего брата Анри Уне Паро, гражданина Франции, родившегося в Археле 6 января 1958 года. Г-н Паро является членом баскской сепаратистской организации ЭТА и в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение в Испании. Автор сообщения утверждает, что ее брат является жертвой нарушения Испанией Конвенции против пыток, не уточняя при этом, какие конкретно положения Конвенции предположительно были нарушены.

Факты в изложении автора

2.1 Анри Паро был арестован в Севилье 2 апреля 1990 года после перестрелки между ним и служащими гражданской гвардии, которые остановили его автомобиль. По утверждениям представителей гражданской гвардии, в автомобиле г-на Паро находилось 300 кг аммонала, предназначавшегося для организации взрыва в здании главного полицейского управления Севильи. Рассматривавший дело суд общенациональной юрисдикции признал его виновным в организации террористических актов, убийстве и покушении на убийство и по различным пунктам обвинения приговорил его в общей сложности к 30 годам тюремного заключения.

2.2 В своем сообщении от 13 октября 1990 года автор указывает, что со слов брата ей стало известно о следующем: он подвергался допросу в главном управлении гражданской гвардии в Севилье до утра 3 апреля 1990 года; во время допроса его пытали. 3 апреля 1990 года его доставили в Мадрид, где допросы продолжились; согласно утверждениям, в допросах принимали участие служащие специального подразделения гражданской гвардии, обычно расквартированного на баскской территории, которые являются "специалистами" по пыткам. Допросы продолжались в течение пяти суток, во время которых ему не давали ни есть, ни спать.

2.3 В числе пыток, которым якобы подвергся брат автора, упоминаются следующие:

- надевание на голову пластикового пакета, с тем чтобы вызвать удушье. Эта пытка якобы применялась до 20 раз;
- систематическое избивание, причем истязатели били его таким образом, чтобы не оставлять на теле следов;
- инъекции неизвестного вещества;
- надевание смиренной рубашки и подвешивание за волосы.

2.4 Семья Анри Паро могла наблюдать последствия применения пыток, заключавшиеся в выпадении волос, потере веса, общем истощении, а в психологическом плане - в состоянии глубокой депрессии. Кроме того, по утверждениям, г-н Паро страдает от частичной потери памяти, и в частности не может вспомнить, что происходило с ним в течение первых пяти суток после его ареста.

2.5 7 апреля 1990 года г-н Паро предстал перед судьей центрального суда № 4 мадридского судебного округа. Завершив дачу показаний, он сообщил судье о том, что служащие гражданской гвардии подвергли его пыткам, однако судья сразу после этого прервал заседание, сославшись на утомление г-на Паро. В ходе слушания г-ну Паро помогал адвокат, нанятый его семьей.

2.6 10 апреля 1990 года г-на Паро перевели в тюрьму Эррера-де-ла-Манча. 11 апреля его вновь доставили в центральный суд мадридского судебного округа для дачи показаний французскому магистрату, которому он также пожаловался на жестокое обращение.

2.7 Что касается условий содержания в тюрьме, то, согласно утверждениям, во время его пребывания в тюрьме Карабанчал в Мадриде с 7 по 10 апреля 1990 года тюремные надзиратели не давали ему спать, отказываясь выключить свет в его камере и периодически стуча в дверь камеры. В тюрьме Эррера-де-ла-Манча его почти все время содержали в режиме "инкоммуникадо". Тюремный врач пытался заставить его подписать заявление, удостоверяющее, что он не подвергался пыткам или жестокому обращению. Кроме того, в течение 20 суток г-н Паро содержался в камере, непосредственно примыкающей к канцелярии гражданской гвардии, служащие которой пытались запугать его, стреляя возле двери камеры или грозясь убить его и членов его семьи. 17 апреля, когда он принимал душ, его якобы избила группа людей в масках, которые, по его словам, были служащими гражданской гвардии. 8 июня 1990 года г-на Паро перевели в тюрьму Алькала-Мeko в Мадриде, из которой его возили в центральный городской суд, слушавший его дело.

2.8 В письме от 10 мая 1993 года г-н Паро подтверждает свое желание добиться рассмотрения Комитетом против пыток утверждений о пытках и жестоком обращении, содержащихся в сообщении, которое было подготовлено его сестрой.

2.9 В дополнительном сообщении от 20 августа 1993 года автор представляет более подробную информацию относительно жалоб на применение пыток и жестокое обращение, которые были поданы г-ном Паро или от его имени. Они включали в себя жалобу, принесенную автором во время предварительного слушания его дела следственным судьей центрального суда № 4 мадридского судебного округа в апреле 1990 года, и 25 жалоб, поданных непосредственно в ходе судебного разбирательства, первая из которых датирована 4 декабря 1990 года, а последняя - 4 июня 1993 года. Она утверждает, что 28 мая 1991 года ее брата, находившегося в тюрьме Алькала-Мeko, посетил следственный магистрат из Алькало-де-Энарес, который спросил его о том, добивается ли он по-прежнему рассмотрения его жалоб; г-н Паро ответил на этот вопрос утвердительно.

Предыдущие решения Комитета

3.1 Комитет против пыток впервые рассмотрел сообщение № 6/1990 на своей седьмой сессии в ноябре 1991 года. Он посчитал, что, поскольку, согласно автору сообщения, следственный судья в Алькало-де-Энарес возбудил следствие по жалобе г-на Паро, внутренние средства правовой защиты еще не были исчерпаны. Поэтому 12 ноября 1991 года Комитет объявил данное сообщение неприемлемым 2/.

3.2 На девятой сессии в 1993 году Комитету была представлена просьба автора вновь рассмотреть данное сообщение, поскольку испанские власти так и не провели следствия по этому делу. Комитет решил назначить одного из своих членов специальным докладчиком для изучения данной просьбы. Специальный докладчик обратился к государству-участнику с просьбой представить его комментарии, которые были рассмотрены Комитетом на его десятой сессии. После этого Комитет решил обратиться к самому г-ну Паро с вопросом о том, желает ли он, чтобы Комитет рассмотрел его дело и запросил более точную информацию о жалобах на применение пыток, которые были поданы испанским властям (см. пункты 2.8 и 2.9 выше). На основе полученной информации Комитет 18 ноября 1993 года во исполнение правила 109 своих правил процедуры решил приостановить свое решение от 12 ноября 1991 года. Он далее постановил обратиться к государству-участнику с просьбой представить информацию по вопросу о приемлемости сообщения.

Информация государства-участника и комментарии по ней автора

4.1 В своем представлении от 11 февраля 1994 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно сообщает, что, вопреки утверждениям автора, проверкой, проведенной в семи судах первой инстанции Алькало-де-Энареса было установлено, что г-н Паро не подавал каких-либо жалоб на применение пыток.

4.2 Государство-участник утверждает, что г-н Паро не подвергался жестокому обращению. Оно указывает, что во время пребывания под стражей г-н Паро регулярно проходил врачебный осмотр и в отчетах о таком осмотре нет никаких упоминаний о жестоком обращении или пытках. Кроме того, следственные судьи, рассматривавшие его дело, не сообщают о каких-либо следах жестокого обращения или пыток на теле г-на Паро. Хотя 7 апреля 1990 года после дачи показаний следственному судье центрального суда № 4 г-н Паро пожаловался на жестокое обращение, судья не усмотрел достаточных оснований для проведения следствия, учитывая результаты медицинского

2/ CAT/C/7/D/6/1990, решение относительно приемлемости от 12 ноября 1991 года.

освидетельствования и отсутствие каких-либо видимых следов жестокого обращения. Государство-участник сообщает, что, как показало внимательное изучение всех материалов дела, впоследствии г-н Паро не обращался с официальным требованием о проведении расследования утверждений о жестоком обращении.

4.3 Государство-участник утверждает, что информация о жалобах, поданных ее братом или от его имени, которая была представлена автором сообщения, является слишком расплывчатой. Оно сообщает, что представление произвольных жалоб в различные международные организации является одной из уловок, к которым часто прибегает ЭТА. По его сообщению, г-н Паро обращался к администрации тюремных учреждений с многочисленными жалобами на самые различные нарушения, которые якобы имеют место в тюрьмах, продемонстрировав при этом прекрасную осведомленность о существующих каналах обращения с жалобами. Тем не менее он не подал ни одной жалобы по поводу применения пыток или жестокого обращения.

4.4 Государство-участник утверждает, что единственными жалобами, поданными от имени г-на Паро, были две абсолютно идентичные жалобы его жены, которые были датированы апрелем и маем 1991 года и касались слухов о том, что надзиратели будто бы попытались нанять среди заключенных убийц, чтобы учинить расправу над членами ЭТА в тюрьме. Похожие жалобы были поданы и другими родственниками осужденных членов ЭТА. По ним было возбуждено расследование, которое было прекращено председателем суда № 7 Алькало-де-Энареса 9 марта 1993 года за отсутствием доказательств.

4.5 Государство-участник делает вывод о неприемлемости этого сообщения в силу его неосновательности и отсутствия связи с Конвенцией против пыток, а также в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.1 В своих комментариях от 24 марта 1994 года на представление государства-участника автор утверждает, что она столкнулась с трудностями при получении точной информации о ходе следствия, возбужденного следственным судьей Алькало-де-Энареса, и что государство-участник имеет больше возможностей представить такую информацию. Она указывает, что в первом часу пополудни 28 мая 1991 года ее брата посетила в тюрьме Алькало-де-Энарес некая женщина, представившаяся магистратом суда. По утверждению автора, эта женщина, отказавшаяся назвать свое имя, спросила г-на Паро о том, настаивает ли он на проведении следствия по его жалобе на применение пыток. Получив утвердительный ответ, она в тот же день записала его жалобу и зачитала ее г-ну Паро, который затем подписал ее в присутствии адвоката, назначенного судом. Копия жалобы не была выдана г-ну Паро, что, согласно утверждениям, является нарушением испанского законодательства.

5.2 Что касается ссылок государства-участника на отсутствие каких-либо упоминаний о жестоком обращении или пытках в отчетах медэкспертов, осматривавших г-на Паро, то автор сообщает, что пытки применялись таким образом, чтобы не оставлять на теле

истязуемого видимых следов. Она утверждает, что ее брат не жаловался на жестокое обращение врачам, осматривавшим его в тюрьме, из страх мести со стороны служащих гражданской гвардии.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 На своей двенадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он удостоверился в том, что данное дело не рассматривается по другим процедурам международного расследования. Он отметил, что никем не оспаривается тот факт, что 7 апреля 1990 года г-н Паро пожаловался следователю на жестокое обращение и пытки. Комитет счел, что, даже если эта попытка воспользоваться доступными внутренними средствами правовой защиты не в полной мере соответствовала процессуальным требованиям, она не оставляет никаких сомнений в желании г-на Паро добиться расследования своих утверждений. С учетом этих обстоятельств Комитет сделал вывод о том, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

6.2 В соответствии с этим 26 апреля 1994 года Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку оно может вызывать вопросы по Конвенции, особенно в отношении непроведения государством-участником расследования для проверки утверждений г-на Паро.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии по ним автора

7.1 В своем представлении от 29 ноября 1994 года государство-участник утверждает, что дело г-на Паро было доведено до сведения Специального докладчика по пыткам, который запросил информацию у государства-участника. Государство-участник указывает, что такая информация была ему представлена и дело было закрыто без упоминания Специальным докладчиком этого случая в своем докладе Комиссии по правам человека.

7.2 Государство-участник далее утверждает, что сообщение, поданное в Комитет от имени г-на Паро, является чрезвычайно расплывчатым. Оно отмечает отсутствие каких-либо подробностей в отношении жалобы, якобы поданной судье в Алкала-де-Энарес, и выражает удивление по поводу принятого Комитетом в этих обстоятельствах решения об объявлении сообщения приемлемым. В этом контексте оно напоминает, что г-н Паро является "одним из самых крупных преступников нашего времени", что он был руководителем боевиков ЭТА и что его необоснованным утверждениям уделяется слишком много внимания на руку ЭТА и в ущерб всем другим гражданам.

7.3 По существу сообщения государство-участник отмечает, что г-н Паро продемонстрировал очень хорошее знакомство с системой правосудия Испании, поскольку он подал множество жалоб по поводу условий содержания в тюрьме, и все эти жалобы были рассмотрены. Однако он ни разу не обращался по официальным каналам с жалобой на

жестокое обращение или пытки. В этом контексте государство-участник заявляет, что члены ЭТА распространяют утверждения о применении к ним пыток и жестокого обращения по указке этой организации. Государство-участник сообщает, что следователь не обнаружил никаких следов жестокого обращения, которые оправдывали бы проведение расследования. Государство-участник считает, что если бы эти утверждения соответствовали действительности, то адвокат г-на Паро, вне всяких сомнений, настоял бы на том, чтобы следователь снял соответствующие показания для их передачи компетентному судье с целью возбуждения расследования. В этом контексте государство-участник отмечает, что адвокаты г-на Паро не подали ни одной жалобы на жестокое обращение в период его пребывания в следственном изоляторе. Более того, один из адвокатов г-на Паро 22 июня 1990 года подал жалобу на то, что г-н Паро подвергся словесным оскорблениям и побоям в то время, когда его перевозили в пределах Мадрида. Государство-участник считает, что если эти утверждения соответствуют действительности, то было бы нелогично обращаться с официальной жалобой по поводу одного инцидента, но при этом не упоминать о применении пыток и жестокого обращения после ареста.

7.4 Государство-участник далее утверждает, что г-н Паро неоднократно осматривался врачами в период нахождения под стражей. Сообщается, что первый осмотр был проведен сразу после полуночи 3 апреля 1990 года, когда на его теле было обнаружено только два небольших кровоподтека и сам г-н Паро подтвердил, что он не подвергался жестокому обращению. Второй осмотр также был проведен 3 апреля 1990 года после того, как г-н Паро был доставлен в Мадрид. Затем осмотры проводились 5, 6 и 7 апреля 1990 года. Государство-участник препровождает копии медицинских отчетов и подчеркивает, что в них нет никаких упоминаний о следах жестокого обращения.

7.5 Государство-участник отмечает, что в этот период г-н Паро не жаловался на пытки или жестокое обращение ни в одном из своих заявлений. Государство-участник указывает, что все свои заявления г-н Паро делал в присутствии назначенного ему адвоката. Государство-участник прилагает заявление адвоката, представлявшего г-на Паро в первые дни после задержания, который утверждает, что ему ничего не известно о жестоком обращении или пытках, которым якобы подвергся г-н Паро, и что, более того, г-н Паро выглядел вполне здоровым и давал показания без какого-либо принуждения.

7.6 Что касается допроса у следственного судьи 7 апреля 1990 года, то государство-участник утверждает, что в своем заявлении от 7 ноября 1994 года последний сообщил, что во время допроса г-н Паро не выглядел изможденным или возбужденным и что его адвокат не подавал никаких жалоб. Государство-участник далее ссылается на решение национального суда общей юрисдикции от 18 декабря 1990 года, объявившего утверждения г-на Паро о жестоком обращении, которому он якобы подвергся во время допроса 7 апреля 1990 года, несостоятельными. Судья отметил, что ни один из пяти назначенных государством адвокатов, которые оказывали г-ну Паро помощь во время допросов, не усмотрел никаких нарушений, что в отчетах врачей говорится только о кровоподтеках, причиненных г-ну Паро во время ареста (судья напомнил о том, что

г-н Паро был арестован после того, как он сделал 15 выстрелов по полицейским, которые

были вынуждены применить силу при аресте), что г-н Паро самолично заявил осматривавшему его врачу, что он не подвергался жестокому обращению, что г-н Паро впервые стал утверждать обратное только в конце дачи показаний следователю после наводящего вопроса адвоката и что, наконец, эти утверждения входят в противоречие с наблюдениями проводящего допрос следователя.

7.7 По поводу утверждения о том, что в тюрьме Алкала-де-Энарес г-на Паро посетила некая женщина, представившаяся судебным магистратом и спросившая его о том, настаивает ли он на своей жалобе по поводу жестокого обращения, государство-участник сообщает, что 28 мая 1991 года г-на Паро посетил в тюрьме следственный магистрат (мужчина) для его уведомления о возбуждении против него уголовного дела и снятия с него показаний и что, дождавшись прибытия своего адвоката, г-н Паро заявил, что его вынудили дать показания под пыткой. Государство-участник подчеркивает, что данное утверждение не может рассматриваться в качестве официальной жалобы на жестокое обращение и что аналогичное утверждение уже рассматривалось национальным судом общей юрисдикции в рамках предварительного слушания дела 18 декабря 1990 года (см. выше).

7.8 В заключение государство-участник отмечает, что защитник г-на Паро в своих замечаниях на материалы предварительного следствия от 20 января 1992 года вообще не упоминает о жестоком обращении. В своем решении от 28 июня 1993 года центральный следственный суд констатирует отсутствие каких-либо доказательств того, что г-н Паро подвергся жестокому обращению.

8.1 В своих комментариях от 27 января 1995 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что она действует по указке ЭТА, и сообщает, что ее обращение в Комитет продиктовано исключительно заботой о благосостоянии брата. Она указывает, что все те, кто утверждают, что видели ее брата в первые дни после ареста и что у него не было следов жестокого обращения, по сути дела являются соучастниками применения пыток. Заявление государства-участника о том, что ЭТА побуждает своих членов жаловаться на применение пыток, она называет пропагандой.

8.2 Автор далее указывает, что отсутствие конкретики в ее заявлениях вызвано тем, что она живет во Франции и ее контакты с братом и его адвокатами затруднены.

8.3 Что касается посещения тюрьмы 28 мая 1991 года, то автор указывает, что она не отрицала, что ее брата в этот день посетил в тюрьме следственный магистрат-мужчина, но добавляет, что в тот же день ее брата посетила в тюрьме судья суда № 3 Алкала-де-Энарес г-жа Изабель Фернандес, сделавшая это по просьбе суда первой инстанции № 2 Манзареса, куда Паро официально пожаловался на применение пыток.

8.4 Она поясняет, что, как показывает проведенное в Манзаресе расследование, в суд первой инстанции № 1 Манзареса 21 и 28 апреля 1990 года от имени Паро были поданы жалобы на содержание под стражей без связи с внешним миром и на избиение, которому он подвергся во время помывки. 16 мая 1990 года Паро сделал в тюрьме заявление,

подтвердив жалобы, которые были поданы от его имени. В медицинском отчете отмечены гематомы на ноге и правой руке. Кроме того, 11 мая 1990 года суд первой инстанции № 2 Манзареса возбудил расследование на основании подробных показаний Паро о пытках после ареста, которые он дал судебной комиссии. 10 января 1991 года оба дела были объединены в общее производство. 21 мая 1991 года суд № 3 Алкала-де-Энареса получил ходатайство о заслушании Паро по данному вопросу, после чего магистрат допросил Паро в тюрьме 28 мая 1991 года. Автор утверждает, что после этого следственный магистрат суда № 2 Манзареса постановил закрыть дело, рассмотрев только жалобу по поводу инцидента в душе и заявив, что показания Паро не позволяют привлечь к уголовной ответственности каких-либо известных суду лиц.

8.5 Автор утверждает, что ее брат не получил информации о результатах расследования и копий соответствующих документов. Она сообщает о том, что по этой причине ей трудно установить соответствующие факты.

8.6 Автор выражает удивление по поводу заявления одного из назначенных государством адвокатов, которые присутствовали на допросах ее брата. Автор оспаривает правдивость этого заявления государственного адвоката и сообщает, что законодательство Испании допускает содержание лиц, подозреваемых в терроризме, без связи с внешним миром на срок до пяти суток. В этот период подозреваемому не разрешают пользоваться услугами свободно выбранного им адвоката и при снятии с него показаний требуется присутствие лишь адвоката, назначенного государством. По словам автора, закон также исключает в этот период какие-либо свидания между задержанным и адвокатом наедине. Поэтому она сомневается в том, что Паро встречался с адвокатом лишь для того, чтобы сообщить ему, как хорошо с ним обращаются. По ее словам, ее брат отрицает, что он встречался с адвокатом наедине в период после задержания.

Рассмотрение вопроса по существу

9. Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.1 В своем решении от 26 апреля 1994 года Комитет счел данное сообщение приемлемым по формальным основаниям, поскольку оно вызывало вопрос о возможной ответственности государства-участника по статье 13 Конвенции, которая гласит следующее:

"Каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы...".

10.2 В данном случае автор сообщения утверждает, что 7 апреля 1990 года, завершив дачу показаний следователю центрального суда № 4 мадридского судебного округа, ее брат, Анри Паро, заявил о том, что в первые дни после ареста служащие гражданской гвардии подвергли его пыткам, и данная жалоба так и не была расследована властями государства-участника.

10.3 Государство-участник отрицает какие-либо факты жестокого обращения и утверждает, что заявление г-на Паро было расследовано тюремными и судебными властями и признано голословным.

10.4 Комитет отмечает, что в принципе статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на пытки и что для возникновения обязательства государства по проведению беспристрастного и объективного расследования достаточно одних лишь утверждений пострадавшего о том, что он подвергся пыткам.

10.5 По мнению Комитета, государство-участник рассмотрело и опровергло заявление г-на Паро от 7 апреля 1990 года. Так, в решении национального суда от 18 декабря 1990 года данные утверждения были непосредственно рассмотрены и опровергнуты в свете результатов пяти медицинских осмотров, которые были проведены в тот же самый период времени, а также заявления самого г-на Паро медицинскому эксперту в Севилье, которые так и не были опровергнуты (см. пункты 7.5 и 7.6 выше).

10.6 Комитет считает, что в тех случаях, когда жалобы на пытки представляются в ходе судебного процесса, их проверку желательно проводить путем независимого расследования. Однако порядок действий в данном случае зависит от внутреннего законодательства каждого государства-участника и конкретных обстоятельств каждого дела.

10.7 У г-на Паро и автора сообщения в данном случае нет оснований ставить под сомнение процедуру, которой следовало государство-участник, поскольку г-н Паро не только располагал профессиональной юридической помощью во время процесса, но и неоднократно пользовался своим правом представления других жалоб и заявлений, все из которых были полностью рассмотрены властями государства.

11. Исходя из этого, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что государство-участник не нарушило положений статьи 13 Конвенции, и на основе представленной информации приходит к заключению об отсутствии нарушений каких-либо других положений Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является испанский.]
